

Оксана Сергеевна БУЛАТОВА –
докторант кафедры методологии
и теории социально-педагогических
исследований

Союз науки и искусства в педагогической подготовке студентов университета

УДК 378.14

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме синтеза науки и искусства в профессиональной педагогической подготовке студентов университета. Дается характеристика двух форм общественного познания. Обозначаются конкретные пути воспитания педагога-творца.

The article deals with the problems of integration science and art in teaching of teachers at university. Two forms of social cognition are analysed. The author considers concrete ways of teachers' creative potential upbringing.

Современный этап развития образования предъявляет педагогу серьезные требования, среди которых в качестве интегрального выступает помощь ученику в целостном постижении богатства окружающего мира, осознании своей ответственности за него и привнесении этой ответственности в процесс преобразования мира. Емкости научных понятий часто оказывается недостаточно для решения этой задачи, для обретения школьником личностных смыслов в постигаемом. Необходимо обращение к другим формам познавательной-творческой деятельности, в том числе к искусству, одна из функций которого — являть мир в его богатстве и целостности и выступать в роли своеобразных весов между отвлеченным миром абстракций, умозрительных построений, непредставимых сущностей и миром чувственной конкретности, субъективных восприятий. «Возникнув как средство борьбы против всеобщей тенденции к равновесности и одинаковости, то есть против энтропии, наука сама несет в себе возможность унификации нашего сознания, приведения его к инварианту. Искусство, всегда разное, всегда вариантное, всегда многозначное, в этом смысле противостоит науке как наша защита от ее статистической усредненности» (Б. Рунин. С. 131–132). С одной стороны, исследовательская мысль, оперирующая отвлеченными понятиями, олицетворяющими собой рациональное, логическое познание, обязательно участвует и в процессе создания художественного произведения, сопутствуя художественному творчеству в качестве корректирующего начала. С другой стороны, в основе формирования художественных образов лежит воображение, которое обязательно присутствует и в научной деятельности, помогая движению творческой мысли ученого, опирающегося в своем поиске не только на логику, но и на фантазию. Таким образом, каждое направление несет в себе начало, жизненно необходимое другому. Только синтез науки и искусства, их взаимодополнение и взаимопроникновение, позволяет решать многие насущные проблемы современности.

Для более четкого представления о возможностях разных форм общественного познания выделим черты гносеологической разности, а затем общности науки и искусства.

Сравниваемые характеристики	Наука	Искусство
Объект познания	<i>Объективная</i> действительность — все сущее, в том числе человек, применительно к мирозданию	« <i>Человеческая</i> действительность» — все сущее, в том числе мироздание, применительно к человеку
Способы, методы познания	<i>Расчленение</i> мира на элементы, изъятие объекта из переплетения реальных процессов. <i>Обособление</i> субъекта исследования от <i>объекта</i> для объективного постижения действительности, самопроявления познаваемых объектов	<i>Воссоздание, сотворение</i> мира, исходя из единства и взаимосвязи всех человеческих впечатлений художника. <i>Слияние с объектом</i> для взаимораскрытия с познавательными объектами, взаимопроявления человека и действительности
Позиция творца	<i>Субъект</i> познания	<i>Субъект</i> познания и <i>объект</i> отражения
Опора в познании	Весь специальный общественный опыт	Весь личный биологический и социальный опыт
Результат познания	<i>Модель предмета</i> — познаваемого объекта (научное понятие, их система; <i>научное обобщение</i> как квинтэссенция абстрактной сущности предмета; закономерность в виде словесного выражения, математической зависимости, химической формулы). Извлечение объективно присутствующего миру содержания. Открытие <i>универсальной отвлеченной сущности явления</i>	<i>Художественный образ или система</i> . Создание «прибавочного знания», « <i>третьего содержания</i> » = содержание познаваемого явления + содержание личности художника. <i>Художественная типизация</i> как воссоздание предмета в форме <i>конкретного явления</i>
Критерии истинности открытия	<i>Объективные закономерности развития мира</i>	<i>Красота, гармония, художественность, выразительность</i>
Временные трансформации открытий	Открытия <i>способны устаревать</i> , хотя со временем однозначные выводы могут выйти за пределы данного явления и обнаружить свою справедливость в других областях знания	Открытия <i>сохраняют</i> свою значимость для всех времен и народов, хотя со временем многозначность произведения может обнаружить тенденцию к <i>сужению</i> . Время «сжимает» образ вокруг доминирующего значения, в котором сконцентрирована сила эмоционального воздействия
Отношение к реальности	Емкость, содержательность понятия зависит от <i>удаленности</i> от непосредственных ощущений, от человеческой чувственности	Содержательность образа зависит от <i>приближенности</i> к конкретному человеческому чувственному опыту, к непосредственному мировосприятию
Соотношение содержания и формы	Научное открытие может быть облечено в <i>ту или иную форму</i> , что не меняет <i>сущности содержания</i>	Художественное открытие <i>связано с определенной формой</i> выражения. Другая форма наполняет открытие <i>другим содержанием</i>
Специфические структурообразующие черты	<i>Всеобщность, однозначность</i> , что обусловлено стремлением к точности. Возможность унификации сознания, приведения его к <i>инварианту</i> . <i>Сжатость</i> постигаемого содержания	<i>Единичность, неповторимость, многозначность</i> , что обусловлено необходимостью привлечения многих явлений для создания одного образа. <i>Вариантность. Развернутость, обогащение</i> , наращивание постигаемого содержания вокруг исходного образа

Черты общности науки и искусства связаны прежде всего:

- с *происхождением* этих форм познания мира: они возникли и сформировались как объективно необходимые разновидности активной деятельности человека, направленной на преобразование окружающей действительности и совершенствование собственного образа жизни, очеловечивание собственной психики;
- *единством «исходного материала»*: как научное, так и художественное творчество — результат мыслительной переработки субъективных образов объективного мира, которые откладываются в сознании в виде представлений;

- *содержанием творческого процесса*: по словам А. М. Горького, «и там, и тут основную роль играют наблюдение, сравнение, изучение. Художнику, так же как ученому, необходимо обладать воображением и догадкой – «интуицией» (Горький и наука. Статьи, речи, письма, воспоминания. М.: Наука. 1964. С. 40);
- *решаемыми задачами*: упорядочивание, совершенствование окружающего мира и гармоничность человека. «Отец» кибернетики Норберт Винер считал, что высшее назначение математики состоит в том, чтобы «находить скрытый порядок в хаосе, который нас окружает» (Винер Н. Я – математик. М.: Наука. 1964. С. 27). Об этом же, но применительно к художественному творчеству, говорил Александр Блок. По Блоку, поэт – носитель гармонии, и его миссия – внести гармонию во внешний мир. (См. Блок А. Собр. соч. в 8 тт. Т. 6 Л.: Сов. писатель. 1963. С. 162.).

В рамках подхода, который условно может быть назван художественно-педагогическим подходом к явлениям педагогической действительности, организованный педагогом творческий процесс приобретает эмоционально-образный, ассоциативно-субъективный характер, что позволяет сочетать понимание и чувствование. Будучи «носителем эмоционально-переживательной значимости» (Ю. А. Филипьев) для людей явлений окружающего мира, художественный образ позволяет «наращивать» содержание постигаемого за счет многозначности, вариантности, развернутости средств искусства. Человек сотворяет его каждый раз заново, вписывает в свою систему ценностей и смыслов (А. А. Потебня, А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский и др.). С другой стороны, даже сугубо научную информацию надо суметь сделать достоянием ученика. А это значит – взволновать, увлечь учащихся теми или иными идеями, искусно подвести их к определенным выводам. Готовит ли педагогический вуз будущего педагога к этому?

В отличие от науки, положения которой с достаточной степенью развернутости представлены в профессиональном вузовском образовании, опыт обращения к искусству, к субъективным, личностным моментам находится в состоянии становления. Общий анализ Госстандарта высшего профессионального образования, где отражен социальный заказ системе высшего педагогического образования, показывает, что требования по дисциплинам психолого-педагогического цикла базируются в основном на *знаниевой* стороне подготовки учителей. В число обязательных не включены сведения о художественно-эстетических подходах к педагогической деятельности, среди необходимых педагогических умений не выделяются умения интерпретировать и понимать педагогический процесс с точки зрения эстетики и искусства. Несмотря на то, что общие положения относительно связи педагогики с искусством в некоторых учебниках присутствуют, все-таки они, так же как Госстандарт высшего профессионального образования, ориентированы в основном на понимание педагогики только как науки и не способствуют тому, чтобы будущий педагог мог обрести необходимое для него качество «вдохновителя» педагогического процесса. Зачастую авторы учебников просто обходят стороной вопрос об интегративной природе педагогики. Если же об этом идет речь на страницах учебника, это делается вскользь, в общем плане, без подробных комментариев и объяснений, без раскрытия сути и способов использования художественно-образного начала в обучении и воспитании.

Какие коррективы, исходя из выявленных закономерностей, можно внести в представления о системе воспитания педагога – исследователя и художника, истинного творца образовательного процесса? Прежде всего необходимо:

- ориентироваться на построение целостного педагогического процесса, расширение представления о педагогике как науке интегративной природы, обеспечение более комплексного охвата педагогического процесса в его многообразных связях, задействование возможностей искусствоведческих категорий при анализе явлений педагогической действительности;
- сместить акценты в подготовке студентов. Они должны быть не просто специалистами в той или иной предметной области, но людьми культуры в самом широком смысле этого слова, способными осознать смысл, общую направленность будущей деятельности, видеть в этом источник развития собственных возможностей и готовности решать художественно-педагогические задачи. Без такого понимания все упражнения, стимулирующие эту готовность, будут восприниматься как развлечение;
- отойти от ряда упрощенных представлений:
 - а) о второстепенности, «обслуживающей» роли художественно-эстетического подхода к явлениям педагогической действительности, что существенно обедняет представление о нем и не дает студентам и преподавателям возможности использовать весь его потенциал. Для этого раскрывать суть художественно-эстетического подхода с содержательной, смысловой стороны, наглядно демонстрируя ту «сверхинформацию» (Ю. М. Лотман) («третье содержание» — Б. Рунин, «эмерджентность» — М. С. Каган), которые несет с собой искусство в педагогический процесс;
 - б) о том, что поскольку нельзя научить человека быть творцом, не стоит тратить время и силы на другие, кроме научного, подходы в профессиональной подготовке педагогов. «Обучать творческому акту нельзя, но это вовсе не значит, что нельзя содействовать его образованию и появлению. Через сознание мы проникаем в подсознательное: мы можем известным образом так организовать сознательный процесс, чтобы через него вызвать процессы интуитивного» (Леонтьев Э. В. С. 98);
 - в) о взаимоотношениях между педагогом и студентом, где следствием определенного воздействия на последнего должен стать в значительной степени предсказуемый результат. В художественно-эстетическом воспитании студентов объективно существует много вариантов выбора субъектом воспитания своего будущего художественно-эстетического идеала, что во многом зависит от природных задатков, интересов, склонности к художественно-эстетической деятельности. В связи с этим нужна система таких воспитательных средств, которые бы соответствовали методологии нелинейного развития систем, не ориентированных на заранее спланированный однозначный идеальный результат. Художественно-эстетическое воспитание не дает быстрых результатов, но приближает перспективы — этическое и интеллектуальное выживание и развитие общества;
- ориентироваться на то, что каждый предмет в вузе должен преподаваться как синтез науки и искусства, что это не является прерогативой таких специфических курсов, как «Педагогический артистизм», «Педагогическое мастерство», «Педагогическая режиссура» и тому подобных;
- выявлять возможные пути использования на практике синтетичных форм в рамках образовательного процесса, обозначать условия организации художественно-педагогического процесса через обозначение конкретных операций. Например, своеобразная технология педагогического мизансценирования включает в себя следующие операции:

1. В основание педагогической мизансцены необходимо закладывать уважение, внимание и интерес к Человеку. Чтобы ее выстроить, обдумайте ценностное содержание организуемой деятельности, выделив центральный ценностный объект.

2. Сначала создайте мизансцену умозрительно, потом проанализируйте на условном рисунке и только затем выстраивайте практически.

3. Не забывайте, что педагогическая мизансцена должна быть очень динамичной, подвижной, чтобы центром отношения мог побывать каждый ребенок.

4. К созданию мизансцены привлекайте детей, предлагайте им обсудить, как лучше расположиться для общего группового дела;

— показывать возможности использования метафор и аналогий для творческого поиска, отыскания новых ассоциаций и связей. В высшей школе работа с метафорами предполагает не просто побуждение к образному мышлению, но и сочетание спонтанности в создании образов и целенаправленности в их осмыслении, включение в решение творческих задач;

— использовать разнообразные методы активизации мышления, что позволяет инициировать обменные информационные процессы между массивами информации сознательной и неосознанной сфер психики, способствовать использованию резервных возможностей студентов и творческих способностей в их будущей профессиональной деятельности. Конкретными формами развития готовности студента к художественно-педагогической деятельности могут выступать приемы и упражнения на создание художественно-педагогического замысла общения с учениками, дидактические спектакли, педагогические этюды, упражнения на игровое поведение и взаимодействие и др.

— предоставлять студенту больше возможности выражать себя и творить в соответствии со способностями, убеждениями, вкусами, для чего создавать творческие группы, студии, объединения.

Синтез науки и искусства в педагогической подготовке студентов университета необходим как средство преодоления односторонности научной абстракции в постижении мира, разрыва между наукой в целом и знаниями отдельной личности, средство сохранения чувства единения с другими людьми, общности эмоций, целостности своего существа. Этот союз увеличивает вероятность того, что будущий учитель понесет в школу драгоценное соответствие чувства и разума. Чтобы осталось со взрослым человеком на всю жизнь такое воспоминание о школе: «О синусоидах и косинусоидах из учебника алгебры наш учитель математики рассказывал так, что сидя за партой и глядя на эти волны, вводящие в транс, я сделала удивительное открытие (тогда, в 12 лет, я просто не сомневалась в его уникальности): так выглядит ВРЕМЯ! А уж как красиво они были нарисованы! Я до сих пор помню эти «рисунки», и свое приподнятое настроение на уроке математики, и радостную готовность постигать что-то, чего я еще почему-то не знаю. Вот здесь, на высшей точке волны, Новый год. Потом плавно, будто на санках с ледяной горки, скатываемся по весне — и «бульк!», как в речку, прямо в лето. А вот здесь начинается крутой подъем — осень пришла. Она никогда не ассоциировалась у меня со скукой и унынием. Как можно! Ведь я стою перед склоном горы, которую нужно преодолеть во что бы то ни стало. Расслабляться будем потом, когда покатаемся с горки через весну в лето. А сейчас нужно собраться, сконцентрироваться — и вперед!».

Эта девочка стала хорошим журналистом (тюменская журналистка Наталья Федотова), а не математиком, но, возможно, это произошло именно благодаря урокам математики, которые развивали воображение и дарили море ассоциаций, являя ребенку школьную синусоиду как формулу времени, а может быть, формулу жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Психология искусства. М., 1968.
2. Каган М. С. Человеческая деятельность. М., 1974.
3. Леонтьев А. Н. К психологии образа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1986. № 3. С. 72–76.
4. Леонтьев Э. В. Искусство и реальность. Л., 1972.
5. Рунин Б. Логика науки и логика искусства // Содружество наук и тайны творчества. М. 1968. С. 120–139.
6. Филиппьев Ю. А. Что и как познает искусство. М., 1976.

Елена Алексеевна ДУНАЕВА –
зав. кафедрой отечественной истории
и социально-экономических наук
Тобольского государственного
педагогического института им. Д. И. Менделеева,
кандидат социологических наук, доцент

**Социальное исключение молодежи
в сфере образования**

УДК 316.42

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются некоторые аспекты социального исключения молодежи из образовательного процесса. Автор анализирует систему ЕГЭ-ГИФО как механизм нарушения конституционного права молодежи на образование вообще и права на образовательный выбор в частности.

The article tackles certain aspects of social estrangement of young people from the process of education. The author considers the Standard State Examination to be the violation of constitutional rights to education in general and to the choice of education field in particular.

Преобразования в сфере экономики, которые были инициированы в начале 90-х годов, в частности, изменение отношений собственности, законов, регулирующих эти отношения, оказали воздействие на развитие всей социальной системы российского общества. Мы стали свидетелями нарушений социальных связей, которые заявили о себе различными дисфункциональными проявлениями, неопределенностью, потерей молодыми людьми смысла жизни. Эти процессы, являясь общими для всех групп населения, нашли специфическое преломление у молодежи, что обусловлено ее низким социальным статусом, ограниченным доступом к ресурсам развития, правовой незащищенностью молодых людей.

Динамизм социокультурных изменений, девальвация прежней системы ценностей в обществе уменьшили шансы молодежи по конструированию своей социальной идентичности и, как следствие, возможность интегрироваться в общество. Сбои в интеграционном процессе, который в оптимальном варианте проходит безболезненно, не нарушая традиционных способов включения молодого поколения в общественные отношения, способствовали распространению деструктивного поведения, деформации нормативного сознания у молодежи.

В результате нарушения солидарных отношений молодежи с обществом, механизмов ее идентификации с различными группами возникает реальная угроза со-